

**ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ
ВЕСТНИК**

2023, Том 2, № 2

Главный редактор журнала

Балута Анастасия Анатольевна, доктор филологических наук, доцент

Члены редакционной коллегии

Бобырева Екатерина Валерьевна (РФ, г. Волгоград) – доктор филологических наук, доцент
Буряковская Валерия Анатольевна (РФ, г. Волгоград) – доктор филологических наук, доцент
Гуревич Любовь Степановна (РФ, г. Москва) – доктор филологических наук, доцент
Дреева Джанетта Мурзабековна (РФ, г. Владикавказ) – доктор филологических наук, профессор
Краснощёков Евгений Владиславович (РФ, г. Таганрог) – доктор филологических наук, доцент
Кусова Маргарита Львовна (РФ, г. Екатеринбург) – доктор филологических наук, профессор
Лутфуллина Гюльнара Фирдавиевна (РФ, г. Казань) – доктор филологических наук, профессор
Никитина Татьяна Геннадьевна (РФ, г. Псков) — доктор филологических наук, профессор
Рамазанова Гюльназ Гилемдаровна (РФ, г. Уфа) — доктор филологических наук, доцент
Розалева Елена Ивановна (РФ, г. Псков) – доктор филологических наук, доцент
Халидова Рашидат Шахрудиновна (РФ, г. Дагестан) – доктор филологических наук, профессор
Черкасова Инна Петровна (РФ, г. Люберцы) — доктор филологических наук, доцент
Чезрчиев Мугума Чезрчиевич (РФ, г. Дагестан) – доктор филологических наук, профессор
Шакирова Резеда Дильшатовна (РФ, г. Набережные Челны) – доктор филологических наук, доцент

«Филологический вестник» включен в **Elibrary.ru**.

Адрес редакции, издателя: 308015, Белгородская обл., г. Белгород, ул. Гостенская 16-101

E-mail: fv-journal@yandex.ru

Сайт: <https://fv-journal.ru>

© Филологический вестник, 2023

Содержание

Ракевский А.И., Крячко В.Б.

Анализ западноевропейского и российского дуэльных кодексов: этнокультурные различия 4-9

Гасанова С.Х.

Становление национальной литературы как «мягкой силы»
в межкультурном пространстве 10-17

Чеерчиев М.Ч.

Фольклор как эффективный инструмент морально-
нравственного воспитания молодежи 18-24

Толстяков В.И., Крячко В.Б.

Англоязычные заимствования в современном русском языке:
от информационных технологий до повседневной жизни 25-31

*Ракевский А.И.,
Крячко В.Б., кандидат филологических наук, доцент,
Волжский политехнический институт – филиал
Волгоградского государственного технического университета*

Анализ западноевропейского и российского дуэльных кодексов: этнокультурные различия

Аннотация: в данной статье представлен краткий анализ западноевропейского и российского дуэльных кодексов, и правил, учитывая появление дуэлей в истории обеих культур. Рассматривается преимущественно период 16-19 века, так как именно в этот период дуэли активно развивались и укреплялись в обществе, рождая новые ветви взаимоотношений в обществе. Цель данной статьи заключается в том, чтобы выяснить имеются ли основания для этнокультурных различий в этике войны на основании текстового анализа двух дуэльных кодексов. Основные задачи: 1. проведение исторического (культурологического) анализа концепта «дуэль» в западноевропейской и российской культурной традиции; 2. Проведение количественного анализа лексического поля концепта «честь». Методы исследования: концептуальный анализ, количественный анализ, элементы описательного метода. Особое внимание было обращено на текстовый анализ кодексов, являющихся неотъемлемой частью любой дуэли, использующихся и утвержденных в западной Европе и в российской империи. В качестве результатов возможного практического применения предполагается проявление более глубокого интереса к этике войны в настоящем и будущем. Стоит подчеркнуть, что отношение общества к данному способу разрешения остается неопределенным.

Ключевые слова: дуэль, поединок, кодекс, честь, знак, ритуал, концепт

Для цитирования: Ракевский А.И., Крячко В.Б. Анализ западноевропейского и российского дуэльных кодексов: этнокультурные различия // Филологический вестник. 2023. Том 2. № 2. С. 4 – 9.

Дуэль – вооруженный поединок, регламентированный писаными правилами или обычаями, способ разрешения конфликта. Цель такого поединка – удовлетворить желание одного из дуэлянтов ответить на нанесённое его чести оскорбление [1, с. 181].

Отношение к дуэли предполагает разброс мнений. Однако особенность этого концепта такова, что оценка в отношении дуэли сводится к бинарному выражению, носящему чаще всего асимметрический характер. Даже если предположить, что все мнения в обществе разделятся поровну, это не отменит, а скорее подчеркнет напряженность и парадоксальность выбора в отношении концепта «дуэль» что присуще не всякой, а только пограничной кризисной ситуации. С одной стороны, это способ утолить эмоции, проявление которых обычно присуще молодому поколению. С другой, – это трагедия и парадокс в одном ключе, где присутствует убийство и лишение жизни из-за каких-то нерешенных споров и неправильно сказанных слов.

Однако отождествлять дуэль и убийство нельзя в основном из-за этических соображений. По этой причине дуэль несовместима с пьяной дракой на дороге. Если убийство представляет собой один из смертных

грехов и являет собой нарушение общечеловеческой этики и религиозной практики, то дуэль как раз предполагает следование этическим общечеловеческим принципам. В основе этих принципов – все то же человеческое достоинство (понятие личности, уважение ее прав, свобод, ответственности), к чему, собственно, призывает Декалог: *не укради, не прелюбодействуй, не клевети* («не пожелай ближнего твоего, ни жены его, ни вола его, ни осла его...»), «не послушествуй свидетельства ложна» [5, с. 17]). То, что сформулировано в 10 Заповедях (в большей мере это относится к той части Декалога, которая регламентирует человеческие отношения), можно соотнести с понятием чести – понятием, которое в европейской культуре проходило неравномерную, но неизменно длительную эволюцию от зыбких представлений до состояния устойчивого концепта.

В лексико-семантическом поле концепт «честь» представляет собой многомерное смысловое образование с противоречивым характером. Данная противоречивость обусловлена знаковой природой самого концепта и определяется неустойчивостью отношений между знаком и значением, означающим и означаемым. Это прежде всего объясняется тем, что честь лежит в основе дуэли, а правила – важнейший ее признак. С одной стороны, имеется план содержания, который схватывается в понятии, а с другой, он уравнивается планом выражения. Можно сказать, что он (план содержания) формализуется знаком, к которому следует отнести и кодекс поведения – то, что принято называть правилом. Правила, сведенные в систему отношений, неизменно становятся ритуалом, роль которого неоднозначна.

С одной стороны, ритуал необходим для того, чтобы сформировать понятие в социуме, удобное для использования в системе знаковых отношений; понятие означает конечный этап в построении концепта культуры. Для того, чтобы можно было говорить об этом, необходим текст. – Дуэльный кодекс. Россия прикнула к данному ритуалу довольно поздно, в начале XX века, когда Дуэльный кодекс был опубликован, во свидетельство своей европейской культурной традиции.

С другой стороны, ритуал свидетельствует о фазе неустойчивого равновесия концепта в системе знаковых отношений в контексте субкультуры. Вместе с тем он (ритуал) транслирует, что понятийный объем языкового знака (точнее символа) «честь» достиг предела и дальше необходима культурная реформа. Культурная реформа или даже «взрыв» по выражению Ю.М. Лотмана носит эволюционный и неравномерный характер, различающийся от культуры к культуре, и имеет определенные исторические коннотации.

Дуэли в Европе

В западном обществе формальная концепция дуэли развилась из средневековой судебной дуэли и более старых дохристианских обычаев, таких как «хольмганг» эпохи викингов. В средневековом обществе рыцари и оруженосцы устраивали судебные дуэли для прекращения различных споров. Эту традицию практиковали такие страны, как Франция, Германия, Англия и Ирландия. Судебный поединок в средневековом обществе принимал две формы: ратный подвиг и рыцарский бой [7].

В эпоху раннего Возрождения дуэль устанавливала статус респектабельного джентльмена и была общепринятым способом разрешения споров.

Первый опубликованный кодекс дуэли, или "кодекс дуэлей", появился в Италии эпохи Возрождения (около 1410 г.). Позже в Ирландии еще в 1777 году на Летних судебных заседаниях в городе Клонмел,

графство Типперери, был составлен свод правил, регламентирующий дуэли. Копия кодекса, известного как "Двадцать шесть заповедей", должна была храниться в футляре от пистолета, если возникнет спор относительно процедуры.

К 17 веку дуэли стали рассматриваться как прерогатива аристократии по всей Европе, и попытки воспрепятствовать или подавить их, как правило, проваливались.

К концу 18-го века ценности эпохи Просвещения начали влиять на общество с новыми самосознательными идеями о вежливости, гражданском поведении и новом отношении к насилию. Культивируемое искусство вежливости требовало, чтобы не было никаких внешних проявлений гнева или насилия, и понятие чести стало более персонализированным [6].

Дуэли в Российской Империи

Понятие «честного поединка», лежащего в основе дуэлей, представляет основу европейской культурной традиции, присущей и России. В России также существовал древний обычай, подобный «хольмгангу» древних викингов, известный под именем «поле» и уходящий корнями в дохристианскую Русь. Об этом свидетельствуют не только текстовые источники (летописи, былины), литература, но и искусство (картины М. Авилова «Поединок Пересвета с Челубеем», Г.И. Угрюмова «Испытание силы Яна Усмаря» (Никита Кожемяка) перед схваткой с печенежским богатырем»). Однако с полной уверенностью говорить о сформировавшемся концепте «дуэль» в русской культурной традиции стало возможным не только с образованием дворянского сословия, но и с обретением этим сословием подлинной свободы, а точнее ее осознанием. Иными словами, когда это сословие избавилось от традиции холопства, то есть перестало чувствовать себя поротым. По этой причине, например, невозможно представить себе дуэль во времена Иоанна Грозного, хотя «честный поединок» был вполне возможен («Песнь про купца Калашникова» М.Ю. Лермонтова) [2].

Традиция дуэлей и само слово дуэль были принесены в Россию в 17 веке. Дуэли быстро стали настолько популярными, а число жертв среди высших чинов было настолько высоким, что в 1715 году император Петр I был вынужден запретить эту практику под страхом казни через повешение обоих дуэлянтов. Несмотря на этот официальный запрет, дуэли стали важной военной традицией в Российской империи благодаря подробному неписаному дуэльному кодексу, который всё-таки был записан В. Дурасовым и выпущен в печать в 1908 году. [1, с. 181].

Кодекс запрещал дуэли между людьми разных рангов. Например, в случае конфликта между дворянином и разночинцем дуэль не предписывалась, а примирение сторон решалось судебным порядком.

Нельзя не упомянуть, что дуэли были также распространены среди известных русских писателей, поэтов и политиков. Александр Пушкин дрался на 29 дуэлях, бросая вызов многим выдающимся деятелям, прежде чем был убит на дуэли с Жоржем Дантесом в 1837 году.

«Погиб поэт! — невольник чести» [4, с. 17] – воскликнул М.Ю. Лермонтов, возвестив миру о том, что у дуэли есть не только благородное основание (концепт «честь»), но и детерминированный характер (Пушкин не мог не поехать на дуэль с Дантесом, отсюда и «невольник»). Через четыре года Михаил Лермонтов также будет на дуэли.

С середины 19 века дуэльная традиция в Российской империи стала угасать.

Различия западноевропейских дуэлей от российских

В Европе дуэли носили более ритуальный, а значит более мягкий характер и редко заканчивались смертью одного из дуэлянтов. Хотя так был не всегда. До тех пор, пока дуэль не стала ритуалом, она тоже являлась жестоким и кровопролитным испытанием. История становления концепта дуэль, как формирование особого знакового ритуала – процесс долгий и индивидуальный. В целом под ритуализацией дуэли мы понимаем процесс ее концептуализации – формирование концепта «дуэль», как системы знаков, определяющих ритуал. Завершение этого процесса мы связываем с публикацией дуэльных текстов, дающих возможность их проанализировать.

В основе различий западноевропейской и российской дуэли лежит сходство. Оно связано с концептом «честь», который и дает возможность проведения текстового анализа и выявления некоторых особенностей. Сопоставление двух текстов «Правил дуэли» Ф. Болгара и «Дуэльного кодекса» В. Дурасова позволило зафиксировать не только некоторые общие моменты, касающиеся концепта «честь», но и обозначить детали.

1. Концепт «честь», дающий основание для того, чтобы утверждать сходство, в обоих текстах имеет близкую величину. Речь идет о таком показателе, как «доля эксплицитности концепта *честь*»; это относительная величина, которая обозначает долю участия той или иной лексемы в формировании данного концепта. В «Правилах дуэли» Ф. Болгара она равна 64%. В «Дуэльном кодексе» В. Дурасова – 65% [3, с. 225-226]. При этом сам концепт «дуэль» формализован в обоих текстах с некоторым расхождением (248/222 употр.).

Близкой к ожидаемой оказывается доля эксплицитности концепта *война* – 35,9% в «Правилах дуэли»; 34, 8% в «Дуэльном кодексе». Из этого соотношения очевидно, что «дуэль» – все же не война, но прежде всего «честь» и неправильно сказать обратное. Подобным образом идее генерализации служат такие лексемы, как «оружие», процедура выбора и обращения с ним, «право», категория модальности (долг (должен), обязан). Много внимания уделяется понятию и видам дуэли, оскорбления (определение дуэли, цель, вызов, личность), но при этом нигде не дается определения понятия «честь». Создается впечатление, что это некоторое эфемерное образование с высокой степенью неопределенности, за которое люди соглашались платить жизнью.

2. Все, что касается расхождений, связано с деталями и внутренним функционалом того или иного концепта. Например, концепт «честь» в «Правилах дуэли» имеет более дробную и частую сетку номинаций, представляющую в свою очередь ряд новых неопределенностей: *рыцарство, достоинство, благородство, добросовестность, справедливость, мужество, нравственность, дух, гуманность*. Особое внимание к последним трем номинациям. «Нравственность», «дух», «гуманность» – то, чего нет в русском «Дуэльном кодексе» – вряд ли их отсутствие можно ставить в вину русской культуре. Скорее всего это связано с неравномерностью исторического процесса в различных странах Европы и поздней эволюцией концепта «дуэль/честь» в русской культурной традиции.

Отсюда и более жестокий характер русских дуэлей [1, с. 93], и то, что в известной мере можно охарактеризовать как фатализм. Если в западной традиции дуэль воспринималась, как ритуал, то в России она воспринималась как судебный поединок, как проявление и вмешательство Божьей воли.

Таким же образом можно охарактеризовать лексему «право», как более проработанную и определенную в поле концепта «дуэль» не за счет вертикальных, глубинных связей с иными неопределенностями, а за счет горизонтальных и вполне определенных проекций, например, лексемы *клиент* («Правила дуэли»).

В заключение необходимо подчеркнуть, что в основе различий западноевропейской и русской дуэли лежит их сходство, сущность которого – концепт «честь». Более жестокий характер русской дуэли и ее понимание, как судебного поединка имеет религиозно-историческое обоснование.

Литература

1. Гордин Я.А. Дуэли и дуэлянты. СПб.: Пушкинский фонд, 2002. 288 с.
2. Ищенко Н.С. Происхождение дуэли и статус феодала [Электронный ресурс] // Livejournal. URL: <https://ninaofterdingen.livejournal.com/321080.html> (дата обращения: 16.03.23)
3. Крячко В.Б. Концептосфера «война» в английской и русской линвокультурах (диссертация на соискание ученой степени канд. филол. наук. Волгоград. ВГСПУ, 2007. С. 225 – 226.
4. Лермонтов М.Ю. Смерть поэта. М.- Л.-д: ОГИЗ «Художественная литература», псс: в 4 т. 1948. Т 1. 394 с.
5. Молитвенник. Bruxelles. Брюссель: Издательство «Жизнь с Богом», 1989. 510 с.
6. Рыжов В.А. Duels-Predators fight [Электронный ресурс] // Topwar. URL: <https://en.topwar.ru/156744-shvatka-hischnikov.html> (дата обращения 16.03.23)
7. Хольмганг [Электронный ресурс] // Академик URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1409892> (8. 12. 2023)

References

1. Gordin Ja.A. Dujeli i dujeljanty. SPb.: Pushkinskij fond, 2002. 288 s.
2. Ishhenko N.S. Proishozhdenie dujeli i status feodala [Jelektronnyj resurs]. Livejournal. URL: <https://ninaofterdingen.livejournal.com/321080.html> (data obrashhenija: 16.03.23)
3. Krjachko V.B. Konceptosfera «vojna» v anglijskoj i ruskoj linvokul'turah (dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni kand. filol. nauk. Volgograd. VGSPU, 2007. S. 225 – 226.
4. Lermontov M.Ju. Smert' pojeta. M.- L.-d: OGIZ «Hudozhestvennaja literatura», pss: v 4 t. 1948. T 1. 394 s.
5. Molitvennik. Bruxelles. Brjussel': Izdatel'stvo «Zhizn' s Bogom», 1989. 510 s.
6. Ryzhov V.A. Duels-Predators fight [Jelektronnyj resurs]. Topwar. URL: <https://en.topwar.ru/156744-shvatka-hischnikov.html> (data obrashhenija 16.03.23)
7. Hol'mgang [Jelektronnyj resurs]. Akademik URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1409892> (8. 12. 2023)

*Rakevsky A.I.,
Kryachko V.B., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Volzhsky Polytechnic Institute – Volgograd State Technical University branch*

Analysis of Western European and Russian duel codes: ethnocultural differences

Abstract: this article presents a brief analysis of Western European and Russian dueling codes and rules, taking into account the emergence of duels in the history of both cultures. The period of the 16th-19th centuries is mainly considered, as it was during this period that duels actively developed and strengthened in society, giving birth to new branches of relationships in society. The aim of this article is to investigate whether there is a basis for ethnocultural differences in the ethics of war based on a textual analysis of two dueling codes. The main tasks are: 1. Carrying out a historical (cultural) analysis of the concept "duel" in Western European and Russian cultural tradition; 2. Carrying out a quantitative analysis of the lexical field of the concept "honour". Research methods: conceptual analysis, quantitative analysis, elements of descriptive method. Special attention was paid to the textual analysis of the codes, which are an integral part of any duel, used and approved in Western Europe and in the Russian Empire. A deeper interest in the ethics of war in the present and future is envisaged as the results of possible practical application. It is worth emphasising that public attitudes towards this mode of resolution remain uncertain.

Keywords: duel, dueling, code, honour, sign, ritual, concept

For citation: Rakevsky A.I., Kryachko V.B. Analysis of Western European and Russian duel codes: ethnocultural differences. Philological Bulletin. 2023. 2 (2). P. 4 – 9.

*Гасанова С.Х., кандидат филологических наук, доцент,
Дагестанский государственный педагогический университет*

Становление национальной литературы как «мягкой силы» в межкультурном пространстве

Аннотация: с ростом тенденций к гуманистической системе построения общества, все чаще в процессе налаживания межкультурной коммуникации в роли основного инструмента выступает «мягкая сила», которая в силу своей нематериальности способна формировать самые сложные глубинные процессы человеческого мышления и психики. Прежде всего в качестве «оружия» данной силы выступает искусство, способное оказывать воздействие на становление идеологии или конфессиональных отношений, траекторию жизни и ее приоритетные цели, отношение к обществу и власти, ценностные установки в контексте института семьи, а также многие жизненно важные ориентиры, способные как деструктурировать реципиентов, так и, напротив, способствовать их прогрессивному развитию. Между тем «мягкая сила» литературы является важным вербальным компонентом в системе культурного становления граждан не только внутри государства, но также и читателей за рубежом. Именно по этой причине основная часть политических коллизий сосредоточена на пересмотре значимости выкристаллизовывания национальной идентичности и самоопределения в народе, в том числе, распространении данных течений среди иностранной аудитории. Интеграция феномена традиций и обрядов одной страны в систему импонирувания читателей, проживающих за границей, позволяет бороться с отрицательными стереотипами, формировать положительное отношение к инокультурным группам и позитивные этнические гетеростереотипы.

Ключевые слова: национальная литература, русская литература, «мягкая сила», межкультурная коммуникация, Ф.М. Достоевский, В.И. Ленин

Для цитирования: Гасанова С.Х. Становление национальной литературы как «мягкой силы» в межкультурном пространстве // Филологический вестник. 2023. Том 2. № 2. С. 10 – 17.

Введение

Согласно теории международных отношений, разработанной американским политологом Джозефом Найем в 2003 г., помимо «жесткой силы» (войн, революций, санкций и т.д.), рациональнее использовать инструменты «мягкой силы» и «умной силы» [6, с. 14], которые сквозь призму ресурсов легитимности, способны оказывать определенное воздействие на граждан других государств посредством интеграции народом-отправителем своей культуры, традиций, обрядов, искусства и пр. в их инокультурное пространство, благодаря чему у народа-реципиента создается положительный образ и позитивные этнические гетеростереотипы об адресантах.

С течением времени рост экспоненты использования «мягкой силы» стал наблюдаться как во внутривострановой, так и во внешней политике большинства развитых стран, о чем свидетельствуют иностранные культурные центры, эффективно функционирующие в странах-реципиентах, например, Институт Конфу-

ция в Москве [5] или Российский культурный центр в Пекине (北京俄罗斯文化中心) [11] – на сайтах данных российско-китайских научно-образовательных центров есть, в том числе, разделы, посвященные национальной литературе.

Материалы и методы исследования. В данной статье использовались такие методы, как теоретическое исследование научной литературы ретроспективный метод и контент-анализ.

Результаты и обсуждения

В «мягкой силе» литературы условно можно дифференцировать два основополагающих вектора преобразования реципиентов:

(1) развитие положительного отношения к народу-адресанту, выражаемого посредством импонирующего к его культуре и искусству, а именно, к их эстетической сущности, а также в поликультурной компетентности личности;

(2) формирование и трансформирование идеологических воззрений сквозь призму раскрытия эмоций и глубинных психических процессов становления описываемой личности, которая в результате данных духовных коллизий совершила те или иные поступки.

Первый вектор ориентирован на преобразование «поверхностных» процессов развития личности по алгоритму, который тривиально можно представить следующим образом: *красиво → мне нравится эта музыка/литература/картина и пр. → мне симпатичен народ, создавший это.*

Второй вектор способен настолько сильно развить или деструктурировать личность, что она будет совершать какие-то кардинальные перемены в своей жизни или жизни окружающих. В данном случае подобные изменения можно представить в такой последовательности, как: *Этот герой поступил таким образом, потому что его спровоцировали такие-то события/поступки людей. → Эти события / поступки людей есть и в моем окружении / обществе / стране. → Необходимо предпринять меры по их предотвращению / развитию или внедрению.*

Историографические примеры сложных трансформаций личности до серьезного уровня прогрессирующего воздействия «мягкой силы» можно проследить в революции, совершенной В.И. Лениным. Пример того, что В.И. Ленин активно способствовал государственному перевороту в России, вдохновленный трудами К. Маркса и Ф. Энгельса (немецких социальных теоретиков и политических деятелей), подтверждает тот факт, какое мощное воздействие может оказывать влияние литература в принципе.

Более того, вдохновленный книгами К. Маркса и Ф. Энгельса о международном коммунистическом и рабочем движении XIX в., вождь советского пролетариата написал собственное изыскание. А именно, в конце 1920-х гг. последовало издание «полного собрания сочинений В.И. Ленина. В это время был введен и термин «марксизм-ленинизм», а октябрьский переворот 1917 г. стал трактоваться как Октябрьская социалистическая революция». При этом назревает вопрос: если бы В.И. Ленин и его последователи не знали термин «революция» в его социально-политическом значении из книг немецких теоретиков, произошли бы Октябрьское вооруженное восстание 1917 г. и последующие за ним Гражданская война (1917-1922 гг.) и интервенция?

Таким образом, становится очевидно, что «язык... является носителем поля культурных смыслов нации, а литература создает и сохраняет модели национального поведения и национальной мечты» [10, с. 187]. Между тем, сквозь призму «мягкой силы» в XXI в. формирование положительного отношения к инокультурным группам и позитивного этнического гетеростереотипа средствами национальной литературы сосредоточено, прежде всего, не на краткосрочных изменениях, а на долгосрочной перспективе [6, с. 10]. Таким образом, в отличие от вооруженных войн и санкций, политика «мягкой силы» концентрируется на ознакомлении иностранных граждан с национальной культурой страны-адресанта и их потенциальной инкультурации (рис. 1).

Рис. 1. Влияние «мягкой силы» национальной литературы на инокультурное пространство

Соответственно, важно подчеркнуть значимость «мягкой силы» художественной литературы классиков. Рассмотрим принцип действия ее инструментов на примере анализа национального аспекта «русской идеи» Ф.М. Достоевского [9, с. 127; 1, с. 3]. Стоит подчеркнуть, что 1890 г. ознаменовал себя как год, когда Ф.М. Достоевский стал признан бесспорным европейским классиком. Как следствие, к 1900 г. было переведено 146 его произведений на 19 языков мира, включая, «немецкий – 44 перевода, французский – 31, английский – 10, итальянский – 8, датский – 10, норвежский – 9, шведский – 6, венгерский – 6, сербский и хорватский – 5, на финский – 4» [2, с. 177].

Таблица 1

Влияние творчества Ф.М. Достоевского на читателей иностранных государств

Произведения	Германия	Франция	Китай	США
«Бедные люди» (1846), «Записки из мертвого дома» (1860), «Униженные и оскорбленные» (1861), «Записки из подполья»	Немецкий читатель впервые увидел романы Ф.М. Достоевского в 1846 г., переведенные М.В. Вольфсоном, с которым русский классик был знаком лично.	«К началу 1890-х Достоевский был признан бесспорным классиком европейской литературы» [2, с. 177]. При этом в жизнь французских читателей он вошел как литературный	Узнали о произведениях Ф.М. Достоевского только в 1920-х гг. Изначально данная литература была переведена на китайский с английского языка. Как следствие, романы русского клас-	

Продолжение таблицы 1

<p>(1864), «Крокодил» (1865), «Идиот» (1868), «Бесы» (1872), «Подросток» (1875), «Братья Карамазовы» (1878) и т.д.</p>	<p>Затем Германию поразили переводы В. Гегеля – именно его удачные работы «имели выдающийся успех и способствовали изучению европейской критикой». Прежде всего, речь идет о романе «Преступление и наказание» [2, с. 174]. И хотя изначально произведения приживались плохо в немецкой аудитории, после своей смерти Ф.М. Достоевский получает в Германии прозвище «новый Гоголь». Существует миф, что практичных немцев впечатлило то, что на похороны писателя пришло более 40 000 человек и именно после данного прецедента немцы стали изучать творчество русского классика – читателей поразила неизвестный ранее способ писателя глубинного психологического раскрытия закономерностей становления личности. Достоевский оказал влияние на труды Ф. Кафки,</p>	<p>революционер с 1900 г, воспитываемых до этого строго на культуре классицизма. Т.е. книги писателя стали читать в переводе на французском уже при его жизни. Однако не сразу смогли воспринять «полифонический текст русского сифа» (М. Бахтин). Первым, кто встал на защиту Ф.М. Достоевского, был Э.М. де Вогиоэ, акцентировавший внимание французской аудитории на том, что произведения русского классика написаны «не в длину, а в глубину». Андре Жид (1923) активно популяризировавший Ф.М. Достоевского, написал о нем множество работ. Р.М. дю Гару (1937) импонирует роман «Подросток». Однако наиболее читабельным оказался роман «Бесы», в особенности в 1917 г., когда французы искали ответ, что спровоцировало Октябрьскую революцию в России [3, с. 37] – так писатель получил статус пророка.</p>	<p>сика стали подспорьем «Движения за новую культуру» в Поднебесной, благодаря чему китайская аудитория обратилась к поиску новых нравственных ориентиров, тем самым, ища пути отхода от конфуцианства и феодальных ценностей. Русский классик оказал большое влияние на творчество Лу Синь – современного китайского писателя, ознаменовавший Достоевского как «великого познавателя человеческих душ» [4, с. 206], ставшего во главе народных писателей и способного сквозь призму тонкого психологизма ратовать за «бедных людей». Как подчеркивает Лу Синь, Ф.М. Достоевский научил его ставить в приоритете и высшей ценностью человеческую личность. Между тем, китайскому читателю были чужды, оттого и любопытны религиозный экзистенциализм, достоевское</p>	<p>На английском языке романы писателя в Америке начали читать еще в XIX в., однако, как и во всех анализируемых странах, свою популярность Ф.М. Достоевский обрел там только после своей смерти, спустя время, когда аудитория была готова принимать его сложные глубинные «изыскания» человеческой сущности. Одним из первых писателей, обративших свой критический взгляд на произведения русского классика стал Т. Драйзер. Также влияние творчества Ф.М. Достоевского отчетливо прослеживается в произведениях таких американских писателей, как Р. Райт (например, в романе «Сын Америки») и У. Фолкнер, который впитал в свои романы принципы изображения внутреннего конфликта человека, раскрытия сущности общества и его влияния на личность, а также специфику пределов его</p>
--	---	--	---	--

Продолжение таблицы 1

	<p>З. Фрейда и К.Г. Юнга (заимствована идея о бессознательном – «трепанации личности»), а также Ф. Ницше (заимствована идея богочеловека или сверхчеловека).</p>	<p>Ж.-П. Сартр раскрыл специфику внутренней организации произведений Достоевского, до этого интерпретируемую как нагромождение фактов и сюжетных линий. Литературный критик А. Камю признался, что «Бесы» – одно из 4-х или 5-ти произведений, которые я ставлю выше всех остальных. По многим причинам я могу сказать, что я им питался, и что из него я сформировался» [3, с. 40].</p>	<p>терпение, смирение и страдание, т.к. в Китае всегда превалировала Ли («вежливость»), а русского Христа не было [7, с. 162]. Юй Дафу нашел для себя в творчестве Ф.М. Достоевского и отразил в своих книгах концепцию человеческого страдания и дуальности, причины девиантного поведения и деструктивное влияние общества на деструктуризацию личности, раскрывая, тем самым, значимость социума и духовной сущности. Писатель-пятидесятый впитал в себя философию Ф.М. Достоевского, что начал проецировать ее на свои взаимоотношения с любимой женщиной [2, с. 182].</p>	<p>нравственности.</p>
--	--	--	--	------------------------

Согласно вышепредставленной табл. 1, иностранный читатель способен в себя впитывать различные духовные и психические коллизии из национальной литературы другого народа, которые, как следствие, воспитывают в нем новую одухотворенную, но, в то же время, зрелую личность. Такие трансформации влекут за собой порой кардинальные преобразования, которые могут видоизменить не просто внутриличностные приоритеты и ценности, но и повлечь за собой критические перемены в обществе, и даже содействовать государственным переворотам. Таким образом, в отличие от «жесткой силы», которая имеет кратковременный эффект, «мягкая сила» способна оказывать влияние с течением времени, однако, укорениться гораздо прочнее, чем результаты санкций или войн.

Вывод

Инструменты «мягкой силы» искусства являются наиболее действенными, в отличие от «жестких мер», хотя эффект от ее воздействия не достигается так оперативно, как от войн или интервенций. Тем не менее, «мягкая сила» национальной литературы способна действовать изнутри – на общество. С течением времени новое поколение, которое вырастает на книгах иностранных писателей, формирующихся средствами своих произведений глубинные процессы становления и преобразования личности, влияющие на экзистенциализм общества и его идеологемы, придет к власти и будет иметь свои ценностные ориентиры как во внутренней политике, так и касательно внешних межкультурных отношений государства, в том числе, оказывать влияние на культуру и образование.

Литература

1. Акавов З.Н. Национальные литературы в зеркале сравнительного литературоведения // Известия ДГПУ. Общественные и гуманитарные науки. 2012. № 1. С. 54 – 59.
2. Белякина А.А. Достоевский на языках народов мира. Литературно-художественный ежемесячный журнал «Простор». 2023. № 9. С. 171 – 190.
3. Булгакова Н.О. Восприятие романа Ф.М. Достоевского «Бесы» во Франции (1900-1970-е гг.) // Культура и текст. 2018. № 3 (34). С. 31 – 51.
4. Ван Сяохуань. О влиянии Ф.М. Достоевского на творчество Лу Синя // Современное педагогическое образование. 2022. № 4. С. 206 – 208.
5. Институт Конфуция МГУ М.В. Ломоносова. URL: <https://cimsu.ru/> (дата обращения: 02.03.2023)
6. Наумов А.О., Белоусова М.В. Эволюция концепции «Мягкой силы» Дж. Ная: от рождения идеи до наших дней // Вестник Московского университета. Серия 21, Управление (государство и общество). 2022. № 2. С. 3 – 23.
7. Хуэйжун А. Рецепция творчества Достоевского в китайских переводах, художественных произведениях и научных исследованиях // Научный диалог. 2020. № 11. С. 154 – 176. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2020-11-154-176>
8. Шалак А.В. Марксизм в судьбе русской революции // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2017. № 22. С. 84 – 92.
9. Юрьева О.Ю. «Русская национальная личность» Ф.М. Достоевского в литературе начала XX века // Проблемы истории, филологии, культуры. 2007. № 18. С. 122 – 139.
10. Якубовский А.Э. Русская литература за рубежом как ресурс «Мягкой силы» // Дискурс-Пи. 2018. № 2 (31). С. 186 – 191. <https://doi.org/10.17506/dipi.2018.31.2.186191>
11. 北京俄罗斯文化中心 Российский культурный центр в Пекине. URL: <https://russianculture.cn/ru/?s=литература> (дата обращения: 02.03.2023)

References

1. Akavov Z.N. Nacional'nye literatury v zerkale sravnitel'nogo literaturovedenija. *Izvestija DGPU. Obshhestvennye i gumanitarnye nauki*. 2012. № 1. S. 54 – 59.
2. Beljakina A.A. Dostoevskij na jazykah narodov mira. *Literaturno-hudozhestvennyj ezhemesjachnyj zhurnal «Prostor»*. 2023. № 9. S. 171 – 190.
3. Bulgakova N.O. Vosprijatie romana F.M. Dostoevskogo «Besy» vo Francii (1900-1970-e gg.). *Kul'tura i tekst*. 2018. № 3 (34). S. 31 – 51.
4. Van Sjaohuan'. O vlijanii F.M. Dostoevskogo na tvorcestvo Lu Sinja. *Sovremennoe pedagogičeskoe obrazovanie*. 2022. № 4. S. 206 – 208.
5. Institut Konfucija MGU M.V. Lomonosova. URL: <https://cimsu.ru/> (data obrashhenija: 02.03.2023)
6. Naumov A.O., Belousova M.V. Jevoljucija koncepcii «Mjagkoj sily» Dzh. Naja: ot rozhdenija idei do nashih dnei. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 21, Upravlenie (gosudarstvo i obshhestvo)*. 2022. № 2. S. 3 – 23.
7. Huzejzhun A. Recepcija tvorcestva Dostoevskogo v kitajskih perevodah, hudozhestvennyh proizvedenijah i nauchnyh issledovanijah. *Nauchnyj dialog*. 2020. № 11. S. 154 – 176. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2020-11-154-176>
8. Shalak A.V. Marksizm v sud'be russkoj revoljucii. *Izvestija Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Politologija. Religiovedenie*. 2017. № 22. S. 84 – 92.
9. Jur'eva O.Ju. «Russkaja nacional'naja lichnost'» F.M. Dostoevskogo v literature nachala XX veka. *Problemy istorii, filologii, kul'tury*. 2007. № 18. S. 122 – 139.
10. Jakubovskij A.Je. Russkaja literatura za rubezhom kak resurs «Mjagkoj sily». *Diskurs-Pi*. 2018. № 2 (31). S. 186 – 191. <https://doi.org/10.17506/dipi.2018.31.2.186191>
11. 北京俄罗斯文化中心 Rossijskij kul'turnyj centr v Pekine. URL: <https://russianculture.cn/ru/?s=literatura> (data obrashhenija: 02.03.2023)

*Gasanova S.Kh., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Dagestan State Pedagogical University*

Formation of national literature as a "soft power" in the intercultural space

Abstract: with the growing trends towards a humanistic system of building society, more and more often in the process of establishing intercultural communication, "soft power" acts as the main tool, which, due to its immateriality, is able to form the most complex deep processes of human thinking and psyche. First of all, art acts as a "weapon" of this force, capable of influencing the formation of ideology and confessional relations, the trajectory of life and its priority goals, attitude to society and government, values in the context of the institution of the family, as well as many vital landmarks that can both destroy recipients and, conversely, contribute to their progressive development. Meanwhile, the "soft power" of literature is an important verbal component in the system of cultural formation of citizens not only within the state, but also of readers abroad. It is for this reason that the main part of political conflicts is focused on reconsidering the importance of crystallizing national identity and self-determination among the people, including the dissemination of these trends among a foreign audience. The integration of the phenomenon of traditions and rituals of one country into the system of impressing readers living abroad makes it possible to combat negative stereotypes, form a positive attitude towards foreign cultural groups and positive ethnic heterostereotypes.

Keywords: national literature, Russian literature, "soft power", intercultural communication, F.M. Dostoevsky, V.I. Lenin

For citation: Gasanova S.Kh. Formation of national literature as a "soft power" in the intercultural space. Philological Bulletin. 2023. 2 (2). P. 10 – 17.

*Чеерчиев М.Ч., доктор филологических наук, профессор,
Дагестанский государственный педагогический университет*

Фольклор как эффективный инструмент морально-нравственного воспитания молодежи

Аннотация: продолжительное влияние западной культуры на становление российской молодёжи, воспитываемой в условиях ценностного вакуума, оказало деструктивное воздействие на формирование морально-нравственных ориентиров большинства детей и подростков. Между тем политика становления национальной идентичности и самоидентификации способствует коррекции данного негативного феномена и формированию подлинных духовно и нравственно ориентированных принципов, что эффективно реализовывать посредством чтения и анализа произведений устного народного творчества. Фольклор во все времена являлся «энциклопедией» жизни для юной аудитории: сказки, былины, предания, пословицы, загадки, поговорки, песни, а также другие виды и жанры повествовали о дружбе, взаимопомощи, быте и преодолении трудностей, терпении, смирении, смекалке, о том, что не следует доверять незнакомцам, а в лесу могут подстергать опасности ценою в жизнь. При этом каждое предложение, каждый герой имплицитно содержал в себе определенные глубинные интенции, содержащие нормы поведения, мораль и этику, благодаря чему по настоящее время данные произведения имеют в себе ценностный потенциал. Между тем, моральное, нравственное и духовное воспитание в фольклоре взаимообусловлено и взаимоскоррелятивно, поэтому в данной статье будут рассматриваться все три феномена.

Ключевые слова: фольклор, русский фольклор, устное народное творчество, литература, мораль, нравственность, духовность, молодежь

Для цитирования: Чеерчиев М.Ч. Фольклор как эффективный инструмент морально-нравственного воспитания молодежи // Филологический вестник. 2023. Том 2. № 2. С. 18 – 24.

Введение

Одним из первых, кто предложил включить фольклор в воспитательный процесс обучающихся в общеобразовательных учреждениях, обусловив их богатый потенциал в формировании духовно-нравственного мировоззрения аудитории, является Ф.И. Буслаев [2, с. 50].

Именно устное народное творчество на протяжении веков, выступая в роли «энциклопедии жизни» для молодых поколений, часто помогало сберечь себя детям и подросткам, устоять перед житейскими трудностями и получить плоды многовековых наблюдений и раздумий народа для грядущей взрослой жизни [3, с. 2], а также знакомило со всеми формами быта, труда, религиозными убеждениями и мифологическими взглядами, представлениями о природе и обществе [4, с. 11].

Материалы и методы исследования

В данной статье использовались такие методы, как теоретическое исследование научной литературы по обозначенной проблематике и смежным наукам, контент-анализ, ретроспективный метод.

Результаты и обсуждения

Согласно исследованиям С.Н. Зенина и М.С. Жирова (2009), устное народное творчество – это произведения, имеющие моральный, нравственный, латентно-назидательный характер, впитавшие в себя социальные аспекты экзистенциализма, основывающиеся на репродуцировании накопленного поколениями опыта сквозь призму менталитета, духовной практики и традиционной системы ценностей предков [3, с. 2].

Если рассматривать феномены морали, нравственности и духовности по отдельности, то следует отметить – определяющая роль морали принадлежит труду. А именно, человеку было бы сложно совладать с силами природы, если бы он пытался справиться с ними в одиночку, без взаимопомощи и взаимовыручки, вне общества и без поддержки своей семьи. При этом, следуя принципам нравственности, человек помогает сохранять гармоничные взаимоотношения с окружающими, тем самым, способствуя конструктивной коммуникации и коллективной деятельности.

Однако в каждом обществе есть свои моральные принципы взаимодействия и существования в обществе, поэтому фольклор того или иного народа ориентирован на становление определенных ценностей в молодом поколении, соответствующие общепризнанному эталону [10, с. 84]. Например, немецкие поговорки «Труд – соль жизни» или «Тяжело спине – легко сердцу»; азербайджанская: «Труд сердце очищает»; абазинская: «У трудолюбивого кровь играет, а у ленивого – стынет», русские: «Работа и мучит, и кормит, и учит» или «Терпение и труд все перетрут» и т.д.

При этом в роли фундаментообразующего концепта большинства фольклорных произведений в синтезе с морально-нравственным воспитанием выступает духовность. Данная дефиниция интерпретируется как способность личности иметь свое собственное социально значимое отношение к ценностям, жить согласно таким нравственным критериям социума, «как гуманизм, свобода, социальная справедливость, истина, добро, красота» [6, с. 82].

Соответственно, духовное развитие связано с нравственным воспитанием, результатом которого является соблюдение социальных норм поведения, усвоение категорического императива (понятие И. Канта о морали, представляющее собой высший принцип нравственности), согласно которому необходимо относиться к другим так же, как человек желает, чтобы относились к нему, т.е. фольклор как устное народное творчество помогает решить вопрос, стоявший много веков назад перед Сократом: «Можно ли научить добродетели?» [11, р. 1-2].

В настоящий момент в школьную общеобразовательную программу включены фольклорные произведения, помогающие «учить добродетели» обучающихся средней школы. Это способствует развитию подлинных духовно-нравственных принципов и мировоззренческих позиций сквозь призму ретроспективного анализа устного народного творчества, которое содействует полноценному развитию личности в контексте этнокультурного образования и является «едва ли не универсальным средством гармонизации отношений в микро- и макросоциуме» [3, с. 2]. Говоря о школьной программе, стоит подчеркнуть, какие именно произведения входят в обязательное и рекомендуемое прочтение (рис. 1):

Рис. 1. Федеральный компонент государственного стандарта основного общего образования по литературе, в том числе, произведения, которые могут использоваться по выбору автора программы или учителя

Помимо общеобразовательной программы, следует рассмотреть статистику прочтения художественной литературы на ночь, которой импонируют дети и их родители в России. Исходя из социологического опроса 1600 родителей детей в возрасте от 1-го до 7-ми лет, проведенного компанией SuperJob в 2021 г., «самыми популярными книгами на ночь стали русские народные сказки: их читают детям 11% россиян» [8].

В табл. 1 рассмотрены одни из самых популярных произведений школьной программы, способствующие духовному и морально-нравственному воспитанию молодежи.

Таблица 1

**Федеральный компонент государственного стандарта основного
общего образования по литературе (фольклор)**

Произведения	Мораль	Нравственность	Духовность
<i>Устное народное творчество</i>			
«Помню, я ещё младшенька была...»	Добрые чувства и поступки – соседи любви. Супружеская верность.	Верность мужу – когда девушка вышла замуж, она не думала о другом мужчине, а позволила о нем вспомнить только будучи вдовой.	Женщина помогла раненному генералу, в которого когда-то влюбилась много лет назад девушкой, однако, сохранила честь и достоинство – не выдала своих чувств, т.к. была венчана с другим. нарушение супружеской верности у всех народов считалось великим преступлением. Венчание – Таинство, соединяющее мужчину и женщину особым союзом, где действует Божественная благодать.

Продолжение таблицы 1

«Ай вы, ветры, ветры буйные...»	Везде хорошо, а дома лучше, и какими бы ни были вокруг комфортные условия, все равно лучше на Родине.	Автор уважительно относится к чужому краю, хоть в тоске по Родине он порой и кажется ему зловещим.	Воспитание патриотических чувств – любви к Родине.
<i>Исторические песни</i>			
«Ермак готовится к походу на Сибирь»	Наш народ сплочен, как один, поэтому он непобедим.	Атаман с любовью относится к своему народу и переживает за него, народ отвечает ему взаимностью.	Национальное и патриотическое воспитание; духовные основы жизни человека и общества – основа религиозных построений.
«Пугачёв в темнице»	Народ не убьешь, его на всё хватит. Народ должен крепко стоять друг за друга и помогать друг другу в трудные времена.	Емельян Пугачев стал любимцем народа, так как защищал его ценой своей жизни. Народ сочувствует своему герою – Емельяну Пугачеву.	Историческое единство народов России – духовная основа патриотического воспитания [1, с. 154].
<i>Русские народные сказки</i>			
«Два Ивана – солдатских сына»	Говори по делу, живи по совести, будь добрым, справедливым и отважным.	Сказка учит взаимопомощи, что надо поступать по совести, быть вежливым, помогать друзьям, но и себя не давать в обиду.	«Совесть – это голос Бога, звучащий в сердце человека» [7, с. 126].
«Финист – Ясный Сокол»	Терпение и настойчивость ведут к победе.	Надо быть добрым, искренним и справедливым.	История о всепобеждающей силе настоящей любви,
«Царевна-лягушка»	Счастье не в богатстве, а в труде и любви. Любить в болезни и здравии, в горе и радости.	Стоит сохранять свое достоинство, уважать старших, проявлять трудолюбие, не нужно хвастаться, следует сохранять чувство собственного достоинства.	Согласно православным аспектам именно в семье эгоистичная по своей сущности личность «получает возможность ради любимых людей пожертвовать устоявшимися привычками, переступить через свои капризы, прихоти и амбиции» [9, с. 60].

Главным отличием устного народного творчества является отсутствие в произведениях навязчивой сен-тенциозности – неизвестный или народный авторы повествуют определенную историю, а аудитория после ознакомления с ней должна самостоятельно сделать какие-то умозаключения. Соответственно, молодёжь, которой свойственно по своей природе не слушать советов старшего поколения, импонирует произведе-ниям, не культивирующим свою точку зрения, а мягко подталкивающим реципиентов понять «народные ин-тенции» без психологического давления. Следовательно, фольклор необходимо изучать не только до-школьникам и обучающимся младших классов, но и в средней, а также старшей школах.

Литература

1. Аманацкий Ю.В., Кочин А.А. Патриотизм в духовно-нравственном измерении. Основы воспитания // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 2 (74). С. 154 – 158.
2. Джанзакова Ш.И., Шагаева Н.А., Лукпанова Б.С. Фольклор как средство духовно-нравственного вос-питания младших школьников // Казанский педагогический журнал. 2018. № 2 (127). С. 48 – 53.
3. Зенин С.Н., Жиров М.С. Нравственно-ценностный потенциал устного народного творчества: аспекты востребованности // НОМОТНЕТІКА: Філософія. Соціологія. Право. 2009. № 2 (57). С. 1 – 8.
4. Ибрагимджанова Г.А. Фольклор как устное народное творчество // Вестник науки. 2019. № 10 (19). С. 11 – 13.
5. Колпакова А.П., Канаева Н.П., Петрова М.В. Духовно-нравственное воспитание школьников посред-ством фольклора // Problems of modern pedagogical education. 2022. № 76-4. С. 167 – 169.
6. Крымгузина З.З. Воспитание духовности подрастающего поколения в рамках педагогического про-цесса // Человек и образование. 2015. № 4 (45). С. 82 – 85.
7. Миронова М.Н. Категория «Совесть» в православно-ориентированной психологии // Вестник Право-славного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия IV, Педагогика. Психология. 2014. № 4 (35). С. 126 – 145.
8. На ночь детям россияне чаще всего читают русские народные сказки, Чуковского и энциклопедии. Социологические опросы. SuperJob. 28 ноября 2021 г. URL: <https://www.superjob.ru/research/articles/113203/na-noch-detyam-rossiyane-chasche-vsego-chitayut-russkie-narodnye-skazki/> (дата обращения: 05.02.2023)
9. Первозванский М. Ты и я. Любовь и влюбленность. Христианский взгляд. 3-е изд. Никая, 2017. 160 с.
10. Третьякова А.С. Понятие нравственности. Нравственное воспитание // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2020. № 6. С. 84 – 90. <https://doi.org/10.17805/trudy.2020.6.15>
11. Kalugina O.A., Saienko N.V., Novikova Y.B., Alipichev A.Y. Development of students' spirituality and morality through allegoric tales when teaching English as a foreign language // New Trends and Issues Proceedings on Humanities and Social Sciences. 2019. Vol. 6 (1). 8 p. <https://doi.org/10.18844/prosoc.v6i1.4178>

References

1. Amanackij Ju.V., Kochin A.A. Patriotizm v duhovno-nravstvennom izmerenii. Osnovy vospitaniya. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2017. № 2 (74). S. 154 – 158.
2. Dzhanzakova Sh.I., Shagaeva N.A., Lukpanova B.S. Fol'klor kak sredstvo duhovno-nravstvennogo vospitaniya mladshih shkol'nikov. Kazanskij pedagogicheskij zhurnal. 2018. № 2 (127). S. 48 – 53.
3. Zenin S.N., Zhiron M.S. Nравstvenno-cennostnyj potencial ustnogo narodnogo tvorchestva: aspekty vostrebovanosti. NOMOTHETIKA: Filosofija. Sociologija. Pravo. 2009. № 2 (57). S. 1 – 8.
4. Ibragimdzhanova G.A. Fol'klor kak ustnoe narodnoe tvorcestvo. Vestnik nauki. 2019. № 10 (19). S. 11 – 13.
5. Kolpakova A.P., Kanaeva N.P., Petrova M.V. Duhovno-nravstvennoe vospitanie shkol'nikov posredstvom fol'klora. Problems of modern pedagogical education. 2022. № 76-4. S. 167 – 169.
6. Krymguzhina Z.Z. Vospitanie duhovnosti podrastajushhego pokolenija v ramkah pedagogicheskogo procesa. Chelovek i obrazovanie. 2015. № 4 (45). S. 82 – 85.
7. Mironova M.N. Kategorija «Sovest'» v pravoslavno-orientirovannoj psihologii. Vestnik Pravoslavnogo Svjato-Tihonovskogo gumanitarnogo universiteta. Serija IV, Pedagogika. Psihologija. 2014. № 4 (35). S. 126 – 145.
8. Na noch' detjam rossijane chashhe vsego chitajut russkie narodnye skazki, Chukovskogo i jenciklopedii. Sociologicheskie oprosy. SuperJob. 28 nojabrja 2021 g. URL: <https://www.superjob.ru/research/articles/113203/na-noch-detyam-rossiyane-chasche-vsego-chitayut-russkie-narodnye-skazki/> (data obrashhenija: 05.02.2023)
9. Pervozvanskij M. Ty i ja. Ljubov' i vlyublennost'. Hristianskij vzgljad. 3-e izd. Nikeja, 2017. 160 s.
10. Tret'jakova A.S. Ponjatie нравstvennosti. Nравstvennoe vospitanie. Nauchnye trudy Moskovskogo gumanitarnogo universiteta. 2020. № 6. S. 84 – 90. <https://doi.org/10.17805/trudy.2020.6.15>
11. Kalugina O.A., Saienko N.V., Novikova Y.B., Alipichev A.Y. Development of students' spirituality and morality through allegoric tales when teaching English as a foreign language. New Trends and Issues Proceedings on Humanities and Social Sciences. 2019. Vol. 6 (1). 8 p. <https://doi.org/10.18844/prosoc.v6i1.4178>

*Cheerchiev M.Ch., Doctor of Philological Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Dagestan State Pedagogical University*

Folklore as an effective tool for moral education of young people

Abstract: the long-term influence of Western culture on the formation of Russian youth, brought up in a value vacuum, had a destructive effect on the formation of moral guidelines for most children and adolescents. Meanwhile, the policy of establishing national identity and self-identification contributes to the correction of this negative phenomenon and the formation of genuine spiritually and morally oriented principles, which can be effectively implemented through reading and analyzing works of oral folk art. Folklore has always been an "encyclopedia" of life for a young audience: fairy tales, epics, legends, proverbs, riddles, sayings, songs, as well as other types and genres told about friendship, mutual assistance, everyday life and overcoming difficulties, patience, humility, wit, that one should not trust strangers, and dangers can lie in wait in the forest at the cost of life. At the same time, each sentence, each character implicitly contained certain deep intentions containing norms of behavior, morality and ethics, due to which these works still have a value potential. Meanwhile, moral, moral and spiritual education in folklore is mutually conditioned and mutually correlative, therefore, all three phenomena will be considered in this article.

Keywords: folklore, Russian folklore, oral folk art, literature, morality, morality, spirituality, youth

For citation: Cheerchiev M.Ch. Folklore as an effective tool for moral education of young people. Philological Bulletin. 2023. 2 (2). P. 18 – 24.

**Толстяков В.И.,
Крячко В.Б., кандидат филологических наук, доцент,
Волжский политехнический институт – филиал
Волгоградского государственного технического университета**

**Англоязычные заимствования в современном русском языке:
от информационных технологий до повседневной жизни**

Аннотация: в статье рассматриваются англоязычные заимствования в современном русском языке, связанные с IT-технологиями. Английский язык играет ключевую роль в современном мире, давно став международным средством общения в различных сферах жизни. В условиях глобализации и активного развития информационных технологий происходит интенсивный процесс заимствования слов из английского языка в другие языки, включая русский. В настоящее время англицизмы являются неотъемлемой частью современного русского языка, и их изучение представляет собой актуальную проблему языкознания.

Цель данной статьи заключается в выяснении исходных лексико-семантических связей в русском языковом пространстве и возможности последующей адаптации в нем. Основная задача: лексический (этимологический) анализ зарубежных источников с последующей генерализацией значений англоязычных заимствований в русском языке, относящихся к информационным технологиям и другим сферам жизни. В настоящей работе использовались описательный метод, анализ словарных дефиниций и отчасти метод стратификации. В рамках статьи были рассмотрены история и происхождение таких терминов, как софт, браузер, фреймворк, лайфхак, скриншот, хостинг, кластеризация. Кроме того, был проведен анализ использования этих слов в различных сферах жизни, включая информационные технологии, бизнес, маркетинг, образование, науку, культуру и повседневное общение.

Исследование англицизмов в современном русском языке позволяет оценить степень влияния английского языка на русский, а также определить тенденции развития языковых контактов и возможные пути адаптации заимствованных слов. Осознание и понимание этих процессов является важным шагом в сохранении и развитии русского языка в условиях цифровизации.

Ключевые слова. софт, браузер, фреймворк, лайфхак, скриншот, хостинг, кластеризация

Для цитирования: Толстяков В.И., Крячко В.Б. Англоязычные заимствования в современном русском языке: от информационных технологий до повседневной жизни // Филологический вестник. 2023. Том 2. № 2. С. 25 – 31.

Слово *софт* является упрощенным вариантом английского термина "software" и впервые было использовано в этом контексте математиком из Принстонского университета Джоном Тьюки (John W. Tukey) в статье в журнале American Mathematical Monthly в 1958 году. В области вычислительной техники и программирования, "софт" олицетворяет собой совокупность всей информации, данных и программ, которые обрабатываются компьютерными системами [1].

Стоит отметить, что до этого термин "soft-wares" использовался с 1851 года для обозначения текстильных изделий из шерсти или хлопка, а также товаров, подверженных износу [2].

Слово *софт* успешно интегрировалось в русский язык и активно используется в информационных технологиях и других сферах жизни. Оно может применяться для описания различных видов программного обеспечения, таких как операционные системы, приложения, утилиты и драйверы. В контексте IT, *софт* часто упоминается как синоним программного обеспечения, хотя его значение может варьироваться в зависимости от контекста и конкретного примера использования.

Слово *браузер* происходит от английского слова "browser". В переводе с английского глагол "browse" означает «объедать молодые побеги», от старофранцузского "brost" — «росток, побег». С конца XIX века в американском английском у этого глагола появилось новое значение: «бегло просматривать» [6]. В русском языке ему наиболее соответствует идиома «нахвататься вершков». Словом "browser" стали именовать тех читателей, которые просматривали книгу, что называется, по диагонали [4, 5].

Со временем "browse" приобрело общий смысл «обозревать, просматривать». А с появлением компьютеров и веб-ресурсов появились и компьютерные «просматривальщики»-обозреватели – браузеры. В контексте компьютерных технологий, браузер является программным обеспечением для доступа к Всемирной паутине (World Wide Web) и просмотра веб-страниц. Первый браузер под названием "WorldWideWeb" был разработан Тимом Бернерс-Ли и его командой в 1990 году в ЦЕРНе, Швейцария [3].

Браузеры являются важным инструментом для пользователей почти в любой сфере деятельности. Они предоставляют возможность получить доступ к интернет-ресурсам, просматривать веб-страницы, взаимодействовать с мультимедийным контентом, загружать файлы, обмениваться данными через электронную почту, социальные сети и другие платформы. Браузеры также являются основным средством для веб-разработчиков тестировать и отлаживать свои сайты и веб-приложения.

Слово *скриншот* происходит от английского "screenshot", которое, в свою очередь, состоит из двух слов: "screen" (экран) и "shot" (снимок). Таким образом, "screenshot" буквально означает "снимок экрана". Слово обозначает изображение, созданное путем копирования части или всего экрана компьютера в определенный момент времени. Это делается, например, для демонстрации использования определенного программного обеспечения или для сохранения визуальной информации. Впервые известное употребление слова "screenshot" датируется 1983 годом [7].

Вне сферы информационных технологий слово *скриншот* может использоваться в переносном смысле для обозначения фиксации или сохранения определенного момента, явления или состояния, аналогично тому, как это происходит при создании изображения с экрана компьютера. Примеры использования слова *скриншот* в некомпьютерной сфере включают искусство и фотографию, литературу и психологию.

Слово *лайфхак* (lifehack) происходит от английского "life" (жизнь) и "hack" (взломать) [9]. Изначально термин "hack" использовался в контексте программирования и компьютерных систем, описывая способы, как обойти или изменить систему для достижения желаемого результата. Впоследствии, слово "hack" стало использоваться и в других сферах, включая обыденную жизнь, получив значение *прием* или *трюк*.

Словосочетание "lifehack" впервые появилось в 2004 году благодаря британскому журналисту и блогеру Дэнни О'Брайену (Danny O'Brien) [8]. Он использовал этот термин для описания простых, но эффективных способов решения различных повседневных задач и упрощения жизни. С тех пор *лайфхак* стал широко распространенным понятием и применяется в самых разных сферах жизни.

Лайфхаки в сфере IT могут касаться, например, клавиатурных сочетаний для ускорения работы с компьютером или способов оптимизации рабочего пространства. В быту *лайфхаками* могут быть необычные способы использования повседневных предметов. В области здоровья и красоты *лайфхаки* могут предлагать альтернативные способы ухода за собой, такие как применение натуральных средств вместо химических косметических продуктов. В сфере образования и саморазвития *лайфхаки* могут касаться методов запоминания информации, управления временем или улучшения навыков общения.

Слово *фреймворк* впервые использовалось в 1578 году (по данным другого источника в 1635-45 г.) и происходит от сочетания английских слов "frame" (рама, структура) и "work" (работа). Изначально оно означало структуру или основу, на которой что-то строится, например, стальной каркас моста. Со временем значение слова расширилось и стало применяться в различных областях жизни [10][11].

В информационных технологиях слово *фреймворк* обозначает структуру или набор инструментов, предоставляющих готовые решения для разработки программного обеспечения. *Фреймворки* позволяют разработчикам опираться на стандартные функции и компоненты, что упрощает и ускоряет процесс создания программ и приложений.

В других сферах жизни слово *фреймворк* может использоваться для описания основы или структуры, на которой строится определенный проект или процесс. Например, в управлении и планировании слово *фреймворк* может обозначать систему правил, идей или верований, используемую для планирования или принятия решений. В архитектуре и строительстве *фреймворк* может описывать каркас или опорную структуру, на которой строится здание или сооружение. В социальных науках *фреймворк* может обозначать базовую структуру, план или систему концепций, ценностей, обычаев или правил [12].

Таким образом, слово *фреймворк* имеет широкое применение в разных сферах жизни и описывает структуру или основу, на которой строится определенный проект, система или процесс.

Слово *хостинг* происходит от английского слова "hosting", которое, в свою очередь, образовано от глагола "to host" (принимать гостей, размещать, предоставлять услуги). Глагол "host" в свою очередь, происходит от латинского слова "hospes", которое означает *гость* или *хозяин*. В латинском языке "hospes" использовалось для обозначения того, кто предоставляет жилье или услуги для гостей [15].

В контексте информационных технологий, *хостинг* означает предоставление услуг по размещению, обслуживанию и поддержке сайтов, а также электронной почты, баз данных и других интернет-ресурсов на серверах *хостинг-провайдера*. *Хостинг-услуги* могут быть предоставлены различными видами: виртуаль-

ный *хостинг*, VPS (виртуальный выделенный сервер), выделенный сервер, облачный хостинг и другие. Выбор определенного вида *хостинга* зависит от потребностей и бюджета клиента [14].

Слово *хостинг* используется не только в сфере информационных технологий, но и в различных областях деятельности, где требуется предоставление услуг по размещению и поддержке ресурсов. Например, в сфере развлечений и культуры оно может обозначать предоставление площадки для проведения концертов, выставок или других мероприятий. В транспортной сфере употребляется для описания размещения транспортных узлов, таких как железнодорожные станции. В спортивных мероприятиях может обозначать организацию и проведение игр и состязаний на стадионах или других спортивных площадках. В образовательных программах применяется для организации и проведению летних школ, программ вовлечения сообщества, выставок, стипендий и лекций, а также специальных мероприятий [13].

Таким образом, слово *хостинг* является важным элементом современного языка, обозначающим предоставление услуг по размещению и поддержке различных ресурсов в разных сферах жизни.

Кластеризация (или кластерный анализ) – это задача разбиения множества объектов на группы, называемые кластерами. Внутри каждой группы должны оказаться «похожие» объекты, а объекты разных группы должны быть как можно более отличны. Главное отличие кластеризации от классификации состоит в том, что перечень групп четко не задан и определяется в процессе работы алгоритма [16].

Слово *кластеризация* происходит от английского слова "clustering", которое, в свою очередь, образовано от существительного "cluster" (сгусток, скопление). В контексте анализа данных и машинного обучения, *кластеризация* позволяет автоматически разделить большие объемы данных на группы (кластеры) с похожими свойствами [17].

Кластеризация используется в разных областях, например, в маркетинге для определения сегментов рынка и группировки потребителей по общим характеристикам. В биоинформатике *кластеризация* применяется для группировки генов или белков с схожими последовательностями или функциями. В машинном обучении *кластеризация* часто используется для анализа и предварительной обработки данных перед применением других алгоритмов, таких как классификация или регрессия.

В данной статье мы рассмотрели происхождение и историю англоязычных заимствований в современном русском языке, таких как софт, браузер, фреймворк, лайфхак, скриншот, хостинг, кластеризация. Мы обсудили использование этих слов в различных сферах жизни, включая информационные технологии и другие области.

Таким образом англицизмы в современном русском языке свидетельствуют о том, что русский язык активно развивается и адаптируется к новым технологиям и явлениям, происходящим в мире. Эти слова стали неотъемлемой частью общения и делового языка в разных сферах деятельности.

Важно отметить, что использование заимствованных слов не только обогащает язык, но и способствует культурному обмену и сотрудничеству между странами.

Литература

1. Software | это... Что такое Software? // Словари и энциклопедии на Академике URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/748592> (дата обращения: 07.04.2023)
2. Software | Etymology, origin and meaning of software by etymonline // Etymonline URL: <https://www.etymonline.com/word/software> (дата обращения: 07.04.2023)
3. Tim Berners-Lee: WorldWideWeb, the first Web client // World Wide Web Consortium (W3C) URL: <https://www.w3.org/People/Berners-Lee/WorldWideWeb.html> (дата обращения: 07.04.2023)
4. Браузер или броузер? // Newslab.Ru URL: <https://newslab.ru/article/267044> (дата обращения: 07.04.2023)
5. Browser Definition & Meaning // Dictionary.com URL: <https://www.dictionary.com/browse/browser> (дата обращения: 07.04.2023)
6. Browse Definition & Meaning // Dictionary.com URL: <https://www.dictionary.com/browse/browse> (дата обращения: 07.04.2023)
7. Screenshot Definition & Meaning // Merriam-Webster Dictionary URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/screenshot> (дата обращения: 07.04.2023)
8. Interview: father of "life hacks" Danny O'Brien // Liferhacker URL: <https://liferhacker.com/interview-father-of-life-hacks-danny-obrien-36370> (дата обращения: 07.04.2023)
9. Lifehack definition and meaning // Collins English Dictionary URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/lifhack> (дата обращения: 07.04.2023)
10. Framework Definition & Meaning // Merriam-Webster Dictionary URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/framework> (дата обращения: 07.05.2023).
11. Framework Definition & Meaning // Dictionary.com URL: <https://www.dictionary.com/browse/framework> (дата обращения: 07.05.2023).
12. FRAMEWORK | English meaning // Cambridge Dictionary URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/framework> (дата обращения: 07.04.2023)
13. HOSTING | English meaning // Cambridge Dictionary URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/hosting> (дата обращения: 07.04.2023)
14. What is Server Hosting? // IBM URL: <https://www.ibm.com/topics/server-hosting> (дата обращения: 07.04.2023)
15. Host Definition & Meaning // Merriam-Webster Dictionary URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/host> (дата обращения: 07.04.2023)
16. Обзор алгоритмов кластеризации данных // Хабр URL: <https://habr.com/ru/articles/101338/> (дата обращения: 07.04.2023)
17. CLUSTERING | English meaning // Cambridge Dictionary URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/clustering> (дата обращения: 07.04.2023)

References

1. Software. jeto... Chto takoe Software? Slovarei i jenciklopedii na Akademike URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/748592> (data obrashhenija: 07.04.2023)
2. Software. Etymology, origin and meaning of software by etymonline. Etymonline URL: <https://www.etymonline.com/word/software> (data obrashhenija: 07.04.2023)
3. Tim Berners-Lee: WorldWideWeb, the first Web client. World Wide Web Consortium (W3C) URL: <https://www.w3.org/People/Berners-Lee/WorldWideWeb.html> (data obrashhenija: 07.04.2023)
4. Браузер или бrouzer? Newslab.Ru URL: <https://newslab.ru/article/267044> (data obrashhenija: 07.04.2023)
5. Browser Definition & Meaning. Dictionary.com URL: <https://www.dictionary.com/browse/browser> (data obrashhenija: 07.04.2023)
6. Browse Definition & Meaning. Dictionary.com URL: <https://www.dictionary.com/browse/browse> (data obrashhenija: 07.04.2023)
7. Screenshot Definition & Meaning. Merriam-Webster Dictionary URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/screenshot> (data obrashhenija: 07.04.2023)
8. Interview: father of "life hacks" Danny O'Brien. Lifestacker URL: <https://lifestacker.com/interview-father-of-life-hacks-danny-obrien-36370> (data obrashhenija: 07.04.2023)
9. Lifehack definition and meaning. Collins English Dictionary URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/lifhack> (data obrashhenija: 07.04.2023)
10. Framework Definition & Meaning. Merriam-Webster Dictionary URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/framework> (data obrashhenija: 07.05.2023).
11. Framework Definition & Meaning. Dictionary.com URL: <https://www.dictionary.com/browse/framework> (data obrashhenija: 07.05.2023).
12. FRAMEWORK. English meaning. Cambridge Dictionary URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/framework> (data obrashhenija: 07.04.2023)
13. HOSTING. English meaning. Cambridge Dictionary URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/hosting> (data obrashhenija: 07.04.2023)
14. What is Server Hosting? IBM URL: <https://www.ibm.com/topics/server-hosting> (data obrashhenija: 07.04.2023)
15. Host Definition & Meaning. Merriam-Webster Dictionary URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/host> (data obrashhenija: 07.04.2023)
16. Obzor algoritmov klasterizacii dannyh. Habr URL: <https://habr.com/ru/articles/101338/> (data obrashhenija: 07.04.2023)
17. CLUSTERING. English meaning. Cambridge Dictionary URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/clustering> (data obrashhenija: 07.04.2023)

*Tolstyakov V.I.,
Kryachko V.B., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Volzhsky Polytechnic Institute – Volgograd State Technical University branch*

English-language borrowings in modern Russian: from information technologies to everyday life

Abstract: the article considers English borrowings in modern Russian language related to IT-technologies. English language plays a key role in the modern world, having long ago become an international means of communication in various spheres of life. In the conditions of globalisation and active development of information technologies, there is an intensive process of borrowing words from English into other languages, including Russian. Nowadays anglicisms are an integral part of the modern Russian language, and their study is an actual problem of linguistics.

The aim of this article is to find out the initial lexical-semantic relations in the Russian language space and the possibility of subsequent adaptation in it. The main task: lexical (etymological) analysis of foreign sources with the subsequent generalisation of the meanings of English loanwords in the Russian language related to information technologies and other spheres of life. The present work used the descriptive method, the analysis of dictionary definitions and partly the stratification method. The history and origins of terms such as software, browser, framework, lifehack, screenshot, hosting, and clustering were considered in this article. In addition, the use of these words in different areas of life including information technology, business, marketing, education, science, culture and everyday communication was analysed.

The study of anglicisms in the modern Russian language allows us to assess the degree of influence of English on Russian, as well as to determine the trends in the development of language contacts and possible ways of adaptation of borrowed words. Awareness and understanding of these processes is an important step in the preservation and development of the Russian language in the conditions of digitalisation.

Key words: software, browser, framework, lifehack, screenshot, hosting, clustering

For citation: Tolstyakov V.I., Kryachko V.B. English-language borrowings in modern Russian: from information technologies to everyday life. Philological Bulletin. 2023. 2 (2). P. 25 – 31.